

первая женщина-физиономка

Ян Цзымэй выпцвела, не двигаясь, и вышла из-за спины Сонг Сюань.

Сонг Сюань нервно потянул ее за собой, "Маленькая Мэй..."

Ян Цзы Мэй сделал ему глоток и улыбнулся, дав знак не волноваться.

Она посмотрела на Тао Дазаи со слабой улыбкой на губах: "Первоначально вы, ребята, все еще могли получить 30 миллионов, но, к сожалению, слишком жадная, больше всего я могу сделать. Я могу дать тебе только десять тысяч".

"О чем ты говоришь, маленькая красавица? Хотя ты неплохо выглядишь и все еще девственница, но за десятки миллионов долларов я могу купить полк красивых женщин, чтобы служить хозяину". Тао Дазаи чихнул: "Будь хорошим и следуй за хозяином, а хозяин все равно может позволить тебе хорошо провести время и наградить тебя".

Брови Ян Цзы Мэй подняли: "Можешь повторить это, если сможешь!"

"Способность"? Естественно, у меня есть, Ночь Микоширо, хаха." Тао Дазаи непристойно смеялся.

Сонг Сюань так разозлился, что посинел, потянув за руку Ян Цзымэй: "Малышка Мэй, пошли".

"Не так-то просто уйти". Мачете в руке Чёрной Змеи сиял, так как им владели в претенциозной манере.

Ядовитая оса сзади даже вытащила черный, тяжелый пистолет, предположительно, вращая его на пальцах, перед тем, как выстрелить в перемычку стуком, пугая Сон Сюань.

"Если ты знаешь, что делаешь, остановись". Тао Дазаи холодно сказал, пара глаз, как у гадюки, когда они излучали жадный и хитрый свет.

"Ты можешь забрать все деньги, отпусти нас!" Хотя Сонг Сюань нервничал, он смог быстро успокоиться.

В этот момент у него была только одна мысль, и это было то, что несмотря ни на что, он должен был защищать Ян Цзымэй.

У другой стороны был пистолет, от которого нельзя было уклониться с хорошими боевыми навыками.

Он даже думал, что если он действительно не сможет уклониться, то мы все умрем вместе.

"Не будь ребенком!" Тао Дазаи холодно сказал: "Деньги уже наши, что еще вы умеете говорить об условиях? Брат, залезай и держи его!"

Ли Донг вышел вперед, пытаясь поймать Сон Сюань.

Пальцы Ян Цзы Мэя пошевелились, а Инь и Злой Ци вырвались из его пальцев и выстрелили прямо в колено Ли Дон.

У Ли Дона онемело колено, и пух, он встал на колени на земле.

"Мертвая зимняя дыня", это ошибка? Даже не могу ходить по ровной дорожке!" Тао Дазаи надрал ему задницу.

У Ян Цзымэя снова выскочил палец, и Фури Инь выстрелил в руку осы, держащей в руках пистолет.

Вся его рука была сразу же, как инъекция анестезии, и пистолет в руке не мог удержать и упал на землю, держа руку в прыжке.

"Тао Дазе не закончил предложение, но он вдруг понял, что его горло как будто задушили чьей-то рукой, поэтому он не мог издавать ни звука, и мог только кричать с трудом".

Черная собака позади видел, что ситуация была не права, просто хотел поднять мачете, нож в руке внезапно висит, разбитый на две части, мощный шок прямо в пасть тигра, шокировал его, чтобы держать нож, нож упал на землю, разрезать на ноги, боль была настолько велика, что он кричал.

Ян Цзымэй не удосужился сделать с ними много маневров, и все они запечатали свои акупунктурные точки инь и ярость.

Люди, которые были на посту снаружи, первоначально услышали шум и поспешили, и один или два из них были иммобилизованы.

Сонг Сюань был ошеломлен, увидев сцену перед ним.

Он никогда не мечтал о том, что Ян Цзымэй в романах о боевых искусствах способен различать акупунктурные точки в воздухе.

На самом деле, Ян Цзымэй не был точкой интервала, а скорее использовал инь и ярость ци.

Без Инь Фури Ци она была бы бессильна.

Казалось, что это было выгодно, чтобы Инь Фури Ци спрятаны в ее тело, так что она всегда может использовать его в качестве оружия, чтобы проверить людей.

Ян Цзы Мэй подошел к стороне кучи раскопанных антиквариатов, прямо приняв карту персикового дерева изнутри, а затем улыбнулся Сун Сюань: "Господин Сунь, оставшиеся "Вы все собрались."